История здания

ВУЗ ВО ДВОРЦЕ

Людям, если они наделены пытливым умом, любознательностью, свойственно пристально вглядываться в окружающий мир. И он, поощряя их интерес, открывает свои тайны, расширяет границы бытия, делая жизнь насыщенной, интересной. Для этого не всегда необходимо совершать дальние путешествия. Иногда достаточно просто остановиться, присмотреться к тому, что уже давно примелькалось, стало обыденностью, привычной приметой данной местности.

Возьмем для примера здание, где в настоящее время располагается Смоленский филиал Российского государственного открытого технического университета путей сообщения. Его адрес - ул. Беляева, д. 45, скорее может вызвать затруднение в поисках этого учебного заведения, поскольку многие смоляне убеждены, что ул. Беляева, начинаясь от старого моста, заканчивается на Колхозной площади, и никак уж не "перешагивает" через железнодорожное полотно. Однако, перефразируя известную поговорку, отметим: не место красит здание, а здание - место. И в этом легко убедиться, если посмотреть с высоты виадука на это небольшое, но соразмерное, строгое и одновременно не лишенное декоративности строение. Среди невзрачных своих собратьев оно выглядит нарядным франтом в базарной толпе. И дело не в том, что железная дорога, "помечая" свои объекты, выкрасила их в нежно-зеленый цвет. Все-таки в доме № 45 есть нечто такое, что заставляет к нему присмотреться внимательнее.

Итак, в начале тридцатых годов прошлого столетия, когда в Смоленске развернулось активное строительство, возле железной дороги возвели клуб железнодорожников - под таким названием он встречается в предвоенных путеводителях. При строительстве использовали модный в ту пору стиль конструктивизма с его лаконичностью и подчеркнутой суровостью форм. Однако, по всем своим приметам, был это самый настоящий дворец - железная дорога и тогда располагала большими, чем другие предприятия, возможностями. В плане он представлял букву "Т" - возможно, от начальной буквы слова "транспорт" - тогда было модно выписывать строениями всякие аббревиатуры. В "ножке" буквы размещался зал, по свидетельству очевидцев, мест на шестьсот. Фасад здания выходил непосредственно на железнодорожное полотно, что, впрочем, не давало неудобств: толстые стены поглощали посторонние звуки. Кроме того, поговаривали, что в случае войны, когда неприятель по правилам военной тактики разрушит существующий вокзал, функцию такового возьмет на себя ДКЖ. Этим и объясняется выбор места для культурного учреждения железнодорожников. Не стоит также забывать, что нынешняя улица Новоленинградская (бывшая Новопетербургская) - а именно на ней и был до войны "прописан" Дворец, в предвоенные и послевоенные годы была весьма оживленной трассой: через тогда открытый переезд шел транспорт в сторону Москвы. Здесь же традиционно, еще с дореволюционных времен, размещались всевозможные магазины. В описываемый период большинство из них имели отношение к ТПО - транспортно-потребительскому обществу. Снабжение здесь было получше, чем в остальных смоленских магазинах, поэтому горожане наведывались сюда довольно активно. Впрочем, и совсем недавно, лет 20-30 назад, определение "железнодорожный", соседствующее со словом "магазин", сулило больший выбор товаров, нежели в обычных торговых заведениях. Напротив довоенного ДКЖ, по другую строну улицы, функционировал небольшой дрожжевой заводик, снабжавший находившийся вблизи пивзавод необходимым сырьем. И хотя к тому времени уже не было старого хозяина этих предприятий - Шварца, смоляне по привычке добавляли к заводам имя их прежнего владельца. Вероятно, тем самым отдавая ему должное за изумительный вкус и разнообразие

сортов смоленского пива. Кстати, о пиве: оно продавалось в буфете клуба железнодорожников. И никакого бутылочного - только бочковое, "живое". Благо эти емкости не нужно было везти издалека.

Однако мы отвлеклись. Естественно, клуб прежде всего удовлетворял культурные потребности железнодорожников. И не только их: он пользовался популярностью у смоленской молодежи, не имевшей к МББЖД (Московской Белорусской Балтийской железной дороге) прямого отношения. Здесь работали различные кружки. Особенно много было желающих посещать кружок, в котором обучали западным танцам, чтобы потом блеснуть на танцплощадках города исполнением модных в те времена фокстрота или танго. Силами кружка "Синяя блуза" ставились самодеятельные спектакли, собиравшие большое количество зрителей, жаждущих зрелищ, а слава духового оркестра шагнула за границы Заднепровья: его с удовольствием приглашали поиграть на Блонье или в Лопатинском саду. В общем, жизнь бурлила и кипела. В здании клуба прописался профсоюзный комитет железнодорожников, здесь была собрана великолепная библиотека не только специальной, но и художественной литературы.

В первые дни войны, когда, как и ожидали, гитлеровцы бомбили железнодорожный узел, одна из бомб попала в крыло, где размещался зрительный зал. Его буквально стерло с лица земли. На его месте осталась лишь забетонированная территория, которую позднее, уже после войны, рядом стоящая железнодорожная школа использовала под спортивную площадку. Сохранились и глубокие подвалы: возможно, их готовили в качестве обязательных в предвоенные годы бомбоубежищ. После освобождения города там устроили тир, где учащиеся школы проходили военную подготовку. Пострадала и центральная часть здания. Но вот что удивительно: при всех разрушениях и пожарах сохранилась библиотека. Она стала для послевоенных жителей непросто источником знаний, способом отвлечься от тяжелых будней и потерь, но и символом возвращения к мирной жизни. Директор смоленской областной универсальной библиотеки Г. И. Артамонова с огромной благодарностью вспоминает железнодорожную библиотеку, которая открыла для них, обездоленных войной детей, чудесный мир. Чтобы подняться на второй этаж по разрушенной лестнице, нужно было обладать не просто сноровкой, но и определенным мужеством, перешагивая через несколько отсутствующих ступенек, цепляясь за висящую над зияющими лестничными проемами арматуру. Но что значили эти неудобства по сравнению с тем книжным богатством, которое ребята получали от двух женщин-библиотекарей, казавшихся им настоящими волшебницами. Благодарность этой библиотеке не раз произносили известные люди Смоленска.

После войны новый Дворец культуры железнодорожников решили строить уже подальше от железной дороги. Для него выбрали весьма выигрышное место на склоне Покровской горы. А старый клуб вначале приспособили под Дом дорожной техники. И с этой своей новой ролью он вполне справлялся. Особенно запомнился смолянам, бывавшим здесь в пятидесятые годы, макет железной дороги, по которой бегал почти что настоящий, только что уменьшенный в несколько десятков раз паровозик. В старом клубе проводились различные партийные мероприятия, в том числе и грозные партактивы, поскольку общественные здания в Смоленске в те годы можно было перечесть по пальцам. А в 1955 году в Смоленске открыли Учебно-Консультационный пункт Всесоюзного заочного института инженеров транспорта, который с 1964 года обосновался в Доме техники. УКП заложил фундамент для появления в нашем городе самостоятельного и очень востребованного учебного заведения - Смоленского филиала Российского государственного открытого технического университета путей сообщения. И вполне логично, что разместился он в здании, которое с момента своего рождения связано с железной дорогой.

Анна Лапикова